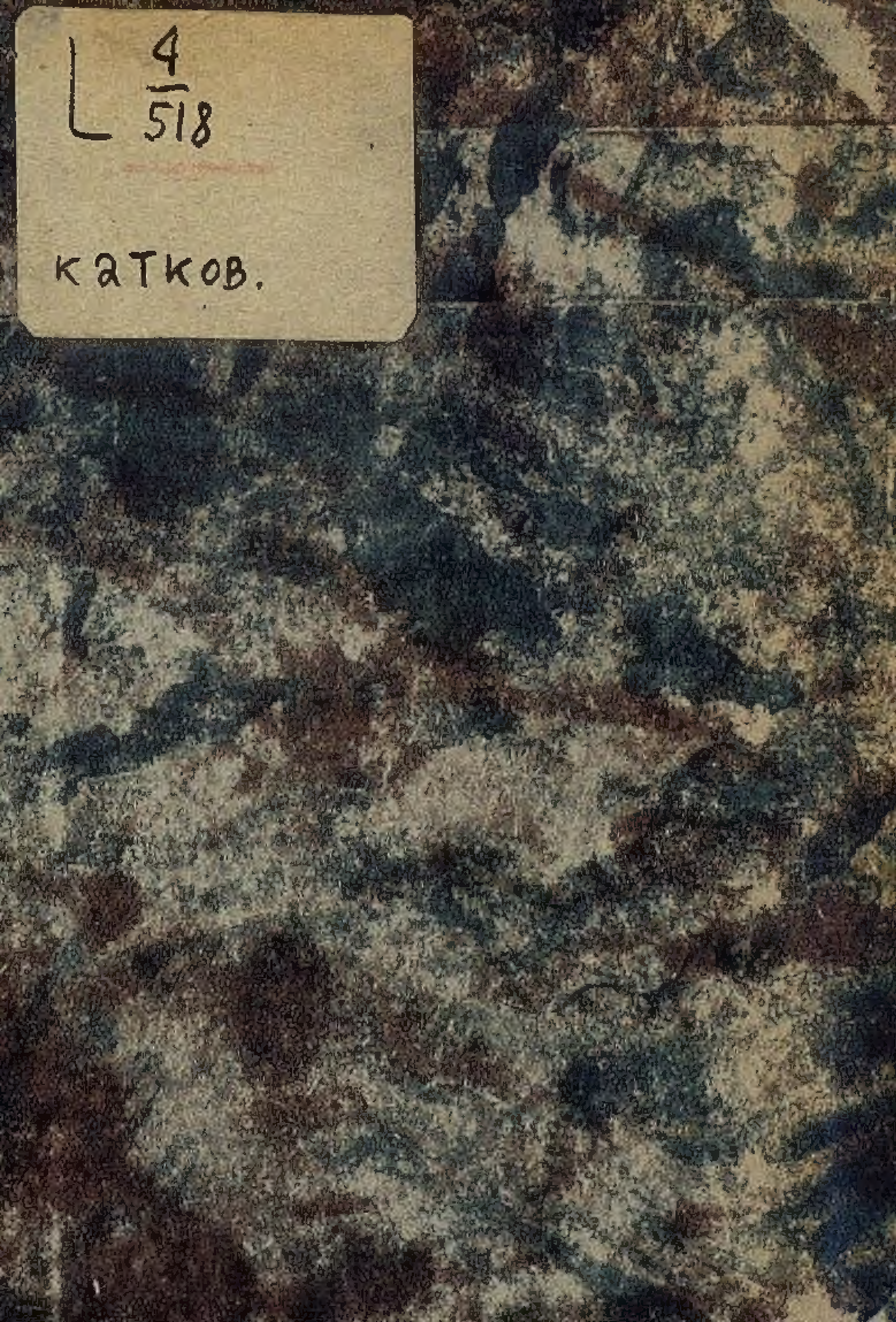
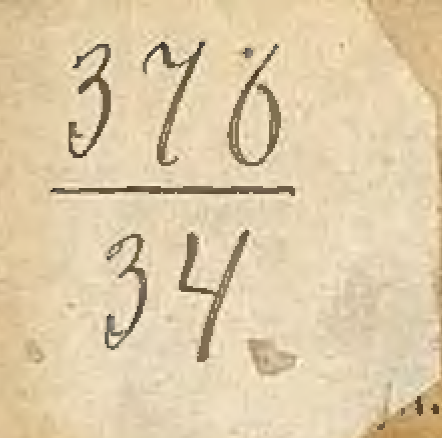

L 4/518
катков.

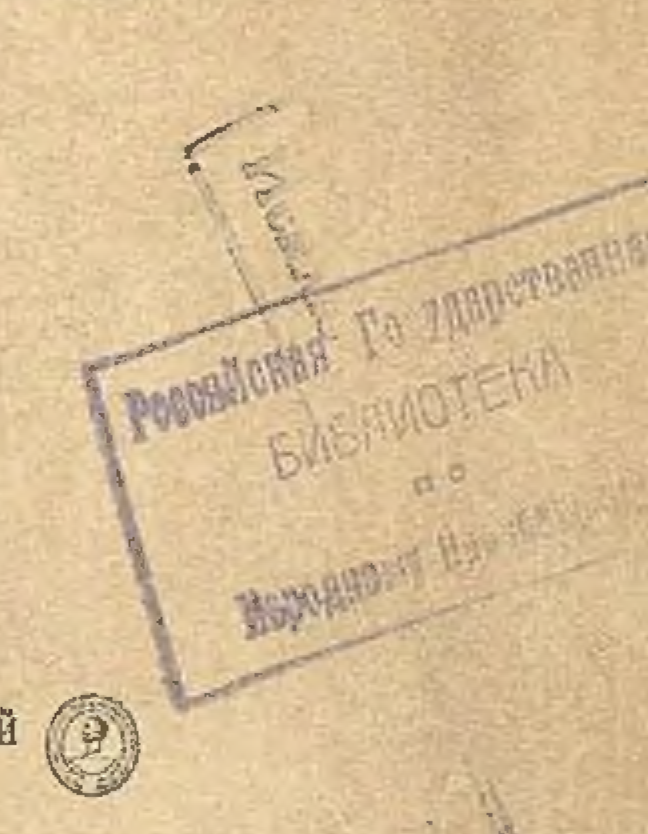

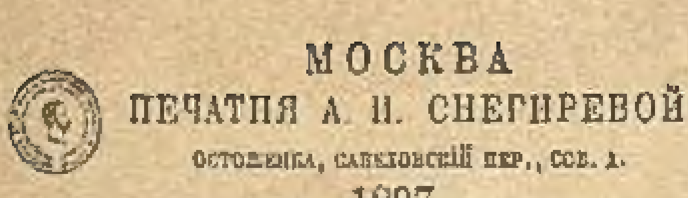
М. Н. Катковъ

О женскомъ образованіи

Статьи, связанныя съ возникновеніемъ и постепеннымъ ростомъ Женской Классической Гимназіи

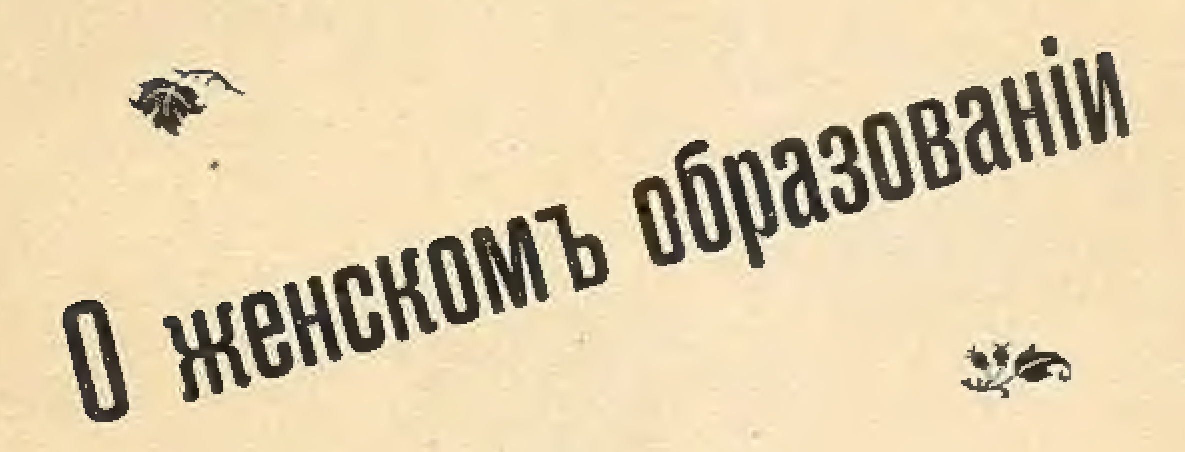
МОСКВА

ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
Остоженка, Савеловскій пер., соб. д.
1897

О женскомъ образованіи

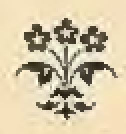
Статьи, связанныя съ возникновеніемъ и постепеннымъ ростомъ Женской Классической Гимназіи

М. Н. Катковъ

Статьи, связанныя съ возникновеніемъ и постепеннымъ ростомъ Женской Классической Гимназіи

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.
1897

1507

Дозволено цензурою. Москва, 18 Января 1897 года.

„Московскія Вѣдомости“ 1 Іюля 1872 г. № 165.

Въ нашей печати было много рѣчи о женскомъ вопросѣ. Толковали о правахъ женщины и требовали полнаго равенства ея съ мущиной. Но равенство не исключаетъ разнообразія. Женщина, по существу своему, не умалена отъ мущины; каждый полъ отличается своими особенностями которыя не требуется изглаживать, а напротивъ, только правильнымъ развитіемъ ихъ обѣ стороны могутъ сходиться въ общемъ стремленіи къ возможному человѣческому совершенству. Женщина можетъ сказать о себѣ знаменитымъ словомъ древности: homo sum et nihil humani a me alienum puto,— я человѣкъ, и ничего человѣческаго не считаю себѣ чуждымъ. Ей не отказано ни

Мих. Катковъ

ФОТОТИПІЯ ШЕРЕРЪ, НАБГОЛЬЦЪ И

въ какихъ дарахъ человѣческой природы, и нѣтъ высоты которая должна оставаться для нея недоступною. Но требовать чтобы женщина въ своемъ развитіи отрекалась отъ своей природы такъ же ошибочно и такъ же оскорбительно для нея, какъ и отказывать ей въ высшемъ образованіи. Оба воззрѣнія, при видимой противоположности, сходятся въ сущности, не признавая женщины въ ея женскихъ качествахъ способною къ высшему образованію. Наука и искусство могутъ быть открыты для женщинъ въ такой же силѣ какъ и для мущинъ, но отсюда не слѣдуетъ чтобъ она пользовалась этими дарами непремѣнно такъ какъ пользуется ими мущина, или чтобъ она не могла пользоваться ими въ тѣхъ сферахъ жизни которыя болѣе соотвѣтствуютъ ея характеру и назначенію. Нравственныя, умственныя, вообще духовныя пріобрѣтенія не составляютъ исключительной принадлежности какого-нибудь спеціальнаго дѣла; они простираютъ свое дѣйствіе на все существо человѣка, и возвышаютъ его на всякомъ поприщѣ дѣя-

тельности. Свѣтъ науки черезъ женщину можетъ проникать въ сферы менѣе доступныя для мущины, и она можетъ своеобразно способствовать общему развитію народнаго образованія и человѣческому прогрессу.

Но если мы хотимъ предоставить женщинѣ равный съ мущиною удѣлъ въ наукѣ, то мы должны поставить женское образованіе въ одинаковыя условія съ мужскимъ. Требованія науки одни и тѣ же какъ для мущинъ, такъ и для женщинъ. Что признается необходимымъ для мужской школы ведущей къ высшему образованію, то самое должно быть положено и въ основаніе женской школы, коль скоро мы желаемъ чтобы женщина достигала равной съ мущиною интеллектуальной высоты. У насъ было много говорено объ открытіи женщинамъ доступа въ университетъ. Сомнительно чтобы соединеніе половъ въ одной аудиторіи могло когда-нибудь стать общимъ правиломъ, но отсюда не слѣдуетъ чтобы нельзя было домогаться для женщинъ курсовъ равносильныхъ университет-

скимъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, гдѣ вопросъ о женскомъ образованіи получилъ особенное развитіе, имѣются женскіе университеты, и женщины не только слушаютъ лекціи по факультетскимъ предметамъ, но и занимаютъ каѳедры, съ которыхъ комментируютъ Софокла и Ѳукидида, или преподаютъ астрономію и физику. Но это потому что тамъ имѣются школы гдѣ дѣвочки точно такъ же, на тѣхъ же предметахъ и въ такой же послѣдовательности воспитываются для университетскихъ занятій, какъ мальчики въ своихъ. Кто добросовѣстно желаетъ чтобы для женщинъ былъ открытъ доступъ къ университетской наукѣ, тотъ прежде долженъ желать чтобы для дѣвочекъ были гимназіи основанныя па воспитательныхъ началахъ той же силы какъ и мужскія.

Недавно въ газетахъ появилась публикація о предполагаемомъ открытіи въ Москвѣ женской гимназіи,—гимназіи въ собственномъ смыслѣ этого слова, съ тѣмъ же учебнымъ планомъ который новымъ уставомъ введенъ въ мужскія ги-

мназіи Министерства Народнаго Просвѣщенія. Отъ души привѣтствуемъ это предпріятіе, тѣмъ болѣе что имѣемъ основаніе надѣяться на его успѣхъ. Почтенная основательница новаго учебнаго заведенія, г-жа Фишеръ, сколько намъ извѣстно, обладаетъ всѣми условіями какія требуются для успѣшнаго веденія дѣла, яснымъ разумѣніемъ его задачи, педагогическою опытностью, основательнымъ образованіемъ, наконецъ знаніемъ основныхъ предметовъ учебнаго курса классической школы, что большая рѣдкость, и чѣмъ она обязана исключительно себѣ, собственному настойчивому труду. Г-жа Фишеръ съ замѣчательнымъ успѣхомъ приготовляла мальчиковъ къ среднимъ классамъ гимназій, не только изъ латинскаго, но и изъ греческаго языка.

Учебное дѣло у насъ есть дѣло новое и пока еще очень слабое. Нѣтъ у насъ тѣхъ могущественныхъ, выработанныхъ исторіей силъ какими держится оно на высотѣ въ просвѣщеннѣйшихъ странахъ Европы. Исторія нашего учебнаго дѣла представляетъ лишь рядъ разрушеній и

колебаній. Что и было у насъ обѣщавшаго прочное развитіе, то было сломано и почти не оставило слѣдовъ. У насъ нѣтъ ни педагогическихъ преданій, ни школъ въ которыхъ уставы восходили бы далѣе вчерашняго дня; у насъ нѣтъ сильныхъ разумѣніемъ и знаніемъ ученыхъ корпорацій, которыя давали бы направленіе общественному мнѣнію въ истинномъ интересѣ науки. Наша наука, наши ученые, наше сильное и уважаемое педагогическое сословіе, все это только въ будущемъ, куда мы жадно заглядываемъ, но пока еще мало что тамъ усматриваемъ. Литература наша, плодясь и расширяясь, за немногими исключеніями, есть не болѣе какъ ученическій безграмотный переводъ съ иностраннаго. Церковь наша въ дѣлѣ науки и умственнаго образованія не принимаетъ самостоятельнаго участія, держится слишкомъ въ сторонѣ; къ тому же и она въ педагогическомъ дѣлѣ лишилась преданій, и всего въ этомъ отношеніи ждетъ только отъ будущаго. Вихрь разрушенія, за тридцать лѣтъ передъ симъ, пронесся и надъ

тѣми учебными заведеніями которыя находятся въ непосредственномъ завѣдываніи церковнаго управленія, и которыя, до послѣдней реформы, представляли собою отрицаніе и извращеніе всякихъ педагогическихъ началъ.

Вотъ почему у насъ было бы особенно важно внести интеллектуальный интересъ въ нѣдра семьи, и въ ней найти опору для высшаго образованія, въ которомъ мы такъ нуждаемся. А въ семьѣ интересъ этотъ можетъ утвердиться только черезъ женщину. Было бы желательно чтобы матери семействъ были не чужды высшимъ интересамъ науки и просвѣщенной педагогической опытности, и чтобы онѣ сами умѣли отличать истинные пути образованія отъ ложныхъ. Правильное и основательное высшее образованіе не умалитъ женскаго въ женщинѣ; напротивъ, свойственныя ей качества могутъ отъ того получить лишь новое прекрасное развитіе. Неужели поверхностное ученіе, состоящее не въ воспитаніи всѣхъ душевныхъ способностей, а въ сообщеніи нѣсколькихъ ходячихъ свѣдѣній, ни

къ чему серіозно не приложимыхъ и годныхъ только для *конверсаціи*, можетъ соотвѣтствовать какому-нибудь назначенію? Неужели фальшивый лоскъ образованія, безъ существеннаго достоинства, можетъ по преимуществу согласоваться со свойствами женщины?

Учебно-воспитательная школа какую задумала г-жа Фишеръ, если примѣръ ея не останется безъ соревнованія, можетъ не только способствовать возвышенію женскаго образованія, но и значительно усилить вообще наши педагогическія силы. Она можетъ дать намъ домашнихъ наставницъ, которыя во многихъ случаяхъ могутъ съ выгодою замѣнять наставниковъ. Долго еще не будемъ мы имѣть избытка въ хорошихъ учителяхъ по главнымъ предметамъ гимназическаго курса. Дѣвицы предназначающія себя для воспитательной дѣятельности, пройдя съ успѣхомъ гимназическій курсъ, будутъ высоко цѣнимы: онѣ будутъ обладать вѣрнымъ способомъ и обезпечить себя, и приносить самую существенную пользу своему народу.

„Московскія Вѣдомости" 2 Сентября 1873 г. № 220.

Москва, 1-го Сентября 1873.

Вопросъ о женскомъ образованіи заслуживаетъ серіознаго вниманія. Нельзя видѣть въ немъ только капризъ времени; надобно признать въ его основѣ существенную потребность, которая дождалась своей очереди и даетъ себя чувствовать въ наше время сильнѣе чѣмъ когда-нибудь. Плохое дѣло расправляться съ возникающими вопросами необращеніемъ на нихъ вниманія; не разумно давать растущей потребности мнимое или шуточное удовлетвореніе. Нельзя также подавлять созрѣвшій вопросъ потому только что имъ овладѣваетъ безуміе, без-

смыслie и развратъ; напротивъ, тутъ-то и слѣдуетъ заняться имъ. Надобно дать ему правильное движенie для того чтобъ онъ не заблудился на дикихъ путяхъ. Надобно направить живую потребность ко благу, иначе она станетъ неизсякаемымъ источникомъ зла.

И что̀ сказать противъ образованiя женщины вообще? Можно ли съ какой-либо уважительной точки зрѣнiя отвергать его въ принципѣ? Указываютъ на природу женскую, и находятъ что особенности ея пола предназначаютъ ей сферу иную чѣмъ мущинѣ. Но особенности женщины суть особенности человѣческой природы, и если женщина во многихъ отношенiяхъ противоположна мущинѣ, то не для того чтобы во всемъ имѣть чуждый ему удѣлъ, а чтобы во всемъ восполнять его. Къ какой бы сферѣ ни предопредѣляли женщину особенности ея пола, она ни въ чемъ не можетъ считаться изъятою изъ общаго назначенiя человѣка или лишенною даровъ его природы. Она столько же человѣкъ какъ и мущина, и въ правѣ сказать о себѣ словами древняго поэта:

человѣкъ есмь, и ничего человѣческаго не считаю себѣ чуждымъ, давая словамъ этимъ несравненно болѣе глубокое значеніе чѣмъ то съ какимъ могъ произнесть ихъ римскій невольникъ.

Если особенности женской природы указываютъ на сферу дѣятельности преимущественно ей свойственную, то въ этой сферѣ должно находить себѣ мѣсто и примѣненіе все что̀ составляетъ достоинство и силу человѣка. Чѣмъ особливѣе представляемъ мы себѣ удѣлъ женщины, тѣмъ болѣе должны признавать этотъ удѣлъ способнымъ къ принятію и раскрытію всей полноты человѣческихъ совершенствъ. Отводя для женщины особую сферу, мы тѣмъ самымъ лишаемъ себя и права и разумнаго основанія утверждать что сфера эта можетъ обходиться безъ развитія какихъ-либо сторонъ человѣческаго существа; мы не можемъ сказать что для женскаго назначенія достаточно, напримѣръ, какъ говорится, сердца, и нѣтъ надобности въ образованіи ума или въ развитіи воли. Коль скоро мы скажемъ себѣ что женщина въ отве-

денной ей сферѣ не можетъ проявить всю полноту человѣческой души, то это будетъ равносильно признанію что мы неправильно, несправедливо и неразумно стѣсняемъ ея назначеніе. Женскій удѣлъ понятый въ такомъ смыслѣ былъ бы не предопредѣленіемъ природы, а грубымъ насиліемъ факта, былъ бы тюрьмой, чѣмъ онъ и дѣйствительно былъ въ иныя эпохи и теперь есть въ обществахъ варварскихъ. Обрекать женщину на такую долю значитъ уродовать въ ней образъ Божій.

Наконецъ, говоря о женщинѣ вообще, мы не должны забывать что въ дѣйствительности женская природа, какъ и мужская, проявляется въ безчисленномъ разнообразіи индивидуальныхъ характеровъ. Единство общаго типа выражается во многоразличіи и противоположностяхъ. Бываютъ женщины одаренныя значительною силой мысли и волей способною къ далекому разсчитанному дѣйствію. Если въ той сферѣ которая отводится женщинѣ нѣтъ мѣста для развитія столь существенныхъ даровъ человѣческой природы, то что̀ же должны дѣлать обладающія ими женщины?

Если есть сфера по преимуществу свойственная женщинѣ, то это конечно семейная. Но кто сказалъ семейство, тотъ сказалъ все. На семьѣ зиждется весь міръ человѣческій, все исходитъ отсюда и все сюда возвращается; здѣсь и родится человѣкъ, и приходитъ въ силу; здѣсь по преимуществу онъ чувствуетъ себя полнымъ существомъ и приходитъ въ равновѣсіе нарушаемое внѣшнею дѣятельностію; здѣсь онъ живой человѣкъ, обновляющій и оживляющій свои силы, а не простой зубецъ машины или ея регуляторъ; здѣсь ищетъ онъ вдохновеній и успокоенія: можетъ ли этотъ внутренній міръ человѣка быть чуждъ чему-нибудь человѣческому? Если женщина находитъ въ этомъ мірѣ свое главное назначеніе, то можно ли отказывать ей въ образованіи, какъ дѣлѣ для нея излишнемъ?

Впрочемъ, въ наше время, посреди нашей христіанской цивилизаціи, женщина пользуется полнымъ уваженіемъ, и ей въ образованіи не отказываютъ. Ее обучаютъ разнымъ наукамъ, для нея со-

здаютъ особыя учебныя заведенія, которыхъ число растетъ какъ въ другихъ цивилизованныхъ странахъ, такъ и у насъ. Однакоже, почему женскому образованію положенъ предѣлъ который другая половина человѣческаго рода далеко оставляетъ за собою? Отчего мущинѣ открыто высшее образованіе, къ которому приготовляютъ его съ дѣтскихъ лѣтъ, а женщину обрекаютъ довольствоваться низшею степенью умственнаго развитія, образованіемъ поверхностнымъ, кое-какимъ? Почему женщина хорошо одаренная не должна восходить на тѣ высоты науки куда поднимаютъ мущину? Не потому ли что назначеніе женщины считаютъ несовмѣстнымъ съ высшимъ образованіемъ? Не потому ли что, ограничивая женщину сферой семейства, полагаютъ что эта сфера не нуждается въ высокомъ умственномъ развитіи? Были времена когда и государство не нуждалось въ высшемъ образованіи, недавно и для мущины на всѣхъ поприщахъ его дѣятельности казалось достаточнымъ кое-какое образованіе; но въ наше время ни одинъ

народъ не можетъ безнаказанно отставать отъ другихъ въ этомъ отношенiи. Образованiе стало необходимостiю, а за отсутствiемъ условiй правильнаго образования возникаетъ фальшивое подобiе его, которое умножаетъ не силу, а безсилiе и въ обществѣ, и въ семьѣ, и въ человѣкѣ.

Можемъ ли мы по совѣсти сказать что семейный бытъ въ современныхъ цивилизованныхъ обществахъ не оставляетъ желать ничего лучшаго, и дѣйствительно ли мы убѣждены что въ этой сферѣ все обстоитъ благополучно, и что многое зло замѣчаемое нами въ современномъ мiрѣ не имѣетъ своимъ источникомъ пренебреженiя въ какомъ досель находится женское образованiе не только у насъ, но и въ другихъ гораздо болѣе образованныхъ странахъ Европы? Въ сравненiи съ мущиной, женщину называютъ существомъ слабымъ; но развѣ изъ той школы гдѣ воспитывается будущая мать семейства, домохозяйка, помощница мужа и часто законодательница общественнаго мнѣнiя, развѣ изъ этой школы можно

2*

выносить силу? И хорошо еще если образованіе получаемое женщиной остается лишеннымъ силы; несравненно хуже если ей подъ видомъ высшаго образованія прививается немощь. Въ заботахъ о женскомъ образованіи, не продолжаемъ-ли мы рядить ее въ красивые лоскутки для нашей потѣхи, не заботясь о возвышеніи ея собственнаго достоинства.

Нечего опасаться основательнаго образованія и стѣснять его предѣлы. Пусть женщина идетъ здѣсь наравнѣ съ мущиной: она пріобрѣтетъ силу которая вездѣ ей пригодится и во всемъ возвыситъ ея внутреннее достоинство. Если міръ домашняго быта есть сфера по преимуществу свойственная женщинѣ, то это не значитъ чтобы женщина была непремѣнно обязана ограничиваться кругомъ заботъ предписанныхъ ей старымъ Домостроемъ. Если въ низшемъ быту жена бываетъ помощницей мужа во всѣхъ его трудахъ, то почему же не можетъ она быть опорой ему въ высшихъ сферахъ дѣятельности, гдѣ требуется зрѣлая мысль, образованный умъ?

Но ошибочно и неправильно заключеніе будто все что носитъ на себѣ образъ женщины должно непремѣнно имѣть одинаковый удѣлъ и оставаться безвыходно въ сферѣ семейной дѣятельности. Семейство семействомъ, но нѣтъ основанія исключать женщину изъ высшихъ общественныхъ профессій. Если мущина видитъ свое призваніе въ дѣятельности общественной, то вѣдь онъ не отрекается же отъ семейнаго быта, отъ семейныхъ дѣлъ и заботъ. Будучи дѣятелемъ общественнымъ и государственнымъ, онъ тѣмъ не менѣе остается же семьяниномъ. Точно такъ же и женщина: пусть она призвана главнымъ образомъ дѣйствовать въ семействѣ, но изъ этого не слѣдуетъ чтобъ она не могла имѣть своей доли и въ общественныхъ призваніяхъ разнаго рода. Къ тому же, всякая ли женщина становится хозяйкой своего дома, матерью своего семейства? Не бываетъ ли вездѣ и всегда множество женщинъ не причастныхъ счастію и заботамъ семейной жизни? Должны ли эти, часто по случайнымъ причинамъ лишенныя своей доли въ семей-

ной жизни, оставаться, подобно паріямъ, лишеннымъ всякой доли? Бываетъ всегда много женщинъ рожденныхъ въ лучшихъ условіяхъ и получившихъ воспитаніе для жизни въ высшихъ общественныхъ сферахъ, но оставшихся безъ куска хлѣба. Должны ли онѣ непремѣнно, чтобы снискивать себѣ хлѣбъ, идти въ кухарки или швеи, находя всѣ высшія профессіи закрытыми для себя? Для чего же это? Справедливо ли это относительно лицъ, и полезно ли для общества? Что касается послѣдняго вопроса,—вопроса объ общественной пользѣ,—то мы не можемъ не·замѣтить что онъ въ нашемъ отечествѣ имѣетъ особое значеніе. Въ другихъ странахъ, быть-можетъ, слишкомъ чувствуется избытокъ людей; у насъ, напротивъ, все страдаетъ и изнемогаетъ отъ безлюдья. За что̀ мы ни хватимся, вездѣ оказывается недостатокъ въ годныхъ къ дѣлу людяхъ. Намъ ли обрекать массу живыхъ нравственныхъ силъ на бездѣйствіе? Намъ ли отвергать женскій трудъ? А надобно замѣтить что женскій трудъ, omnibus caeteris paribus, у насъ часто

бываетъ добросовѣстнѣе и отчетливѣе мужскаго. До послѣдняго времени условія образованія были равно плохи какъ для мущинъ такъ и для женщинъ, и въ этомъ отношеніи обѣ половины человѣческаго рода были у насъ почти уравнены, и однако между нашими образованными женщинами, чаще чѣмъ между нашими образованными кавалерами, даже съ ихъ университетскимъ дополненіемъ, встрѣчался дѣльный, здравый и возвышенный умъ. Право, говоря вообще, женщина у насъ лучше чѣмъ мущина, и мы готовы думать что всякое дѣло въ ея рукахъ, при надлежащей подготовкѣ, будетъ спориться по крайней мѣрѣ не хуже чѣмъ въ мужскихъ и исполняться съ большею честностью. Мы увѣрены что отъ хорошаго женскаго труда наша наука могла бы только выиграть и въ своемъ развитіи, и въ своихъ примѣненіяхъ, и въ своемъ вліяніи на жизнь. Чрезъ женщину она глубже проникла бы въ жизнь и обновляла бы ее въ самихъ источникахъ.

Если политическое поприще, повиди-

мому, менѣе всѣхъ свойственно женщинѣ, то ей могутъ быть открыты профессіи, гдѣ требуется не меньшее образованіе. Ей и теперь открыта педагогическая дѣятельность, и это поприще, столь важное. столь основное, столь плодотворное, съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе требующее дѣятелей,—поприще гдѣ наука у себя дома,—можетъ раскрыться для женщины гораздо шире чѣмъ теперь. Нѣтъ ни малѣйшей причины не доброхотствовать развитію женской дѣятельности на этомъ поприщѣ; напротивъ, все заставляетъ желать чтобы женскій трудъ въ этомъ дѣлѣ былъ сколь можно болѣе поощряемъ, и чтобъ учебная дѣятельность женщины не ограничивалась низшими степенями, но простиралась и на высшія, а для этого надобно чтобы будущая учительница имѣла возможность сама пройти школу равной силы и высоты съ тою гдѣ готовится будущій учитель.

И у насъ, и въ другихъ странахъ много толкуютъ о допущеніи женщинъ на врачебное поприще. Возникаетъ вопросъ: могутъ ли женщины заниматься медицин-

скими науками? Соотвѣтствуетъ ли это занятіе ихъ полу? Чтобы стать врачомъ надобно изучать основательно, подробно и на-голо многое такое что казалось бы должно оставаться вѣчно прикрытымъ для особъ женскаго пола, и о чемъ даже неприлично заводить съ ними недвусмысленную рѣчь. Правда, физіологію преподаютъ у насъ даже для дѣвочекъ въ такъ-называемыхъ женскихъ гимназіяхъ; но тамъ это дѣлается не серіозно, только для украшенія ихъ ума разнообразными познаніями, для забавы, и притомъ только по поясъ. Врачебная же дѣятельность нуждается въ серіозномъ занятіи дѣломъ, и тутъ всѣ церемоніи приходится оставить. Но толки о неудобствѣ для особъ женскаго пола заниматься медицинскими предметами, съ точки зрѣнія приличія, скромности и стыдливости, не имѣютъ основанія. Вопервыхъ, на это самымъ рѣшительнымъ образомъ возражаетъ тотъ фактъ что женщины не только допускаются, но и привлекаются къ занятіямъ самою *неприличною* частью медицинскаго дѣла. Если оказывается не

только возможнымъ, но полезнымъ и необходимымъ допускать женщину къ изученію акушерскаго искусства, то нѣтъ ни малѣйшаго основанія не допускать ее въ видахъ приличія, къ изученію какого бы то ни было предмета входящаго въ сферу врачебной науки. Затѣмъ, нельзя признать основательными опасенія за нравственность когда рѣчь идетъ о *серіозныхъ* занятіяхъ какимъ бы то ни было предметомъ. Вопросъ не въ предметѣ, а въ духѣ и цѣли занятій. Скромность, стыдливость, цѣломудренность не пострадаютъ нимало отъ какихъ бы то ни было занятій имѣющихъ дѣльную, добрую и полезную цѣль. Надобно имѣть только обезпеченіе въ дѣльности занятій, каковъ бы ни былъ ихъ предметъ. Есть люди, есть можетъ-быть цѣлыя организованныя шайки развратителей, которые пользуются вопросомъ о женскомъ образованіи какъ средствомъ чинить дурную агитацію въ обществѣ, или завлекать въ свои сѣти и губить молодыя существа не огражденныя достаточно ни своею семейною средой, ни своимъ воспитаніемъ отъ обмана.

во имя науки. Но, какъ замѣтили мы выше, надобно вырвать у обмана и разврата дѣло которымъ они завладѣли, а для этого надобно привести его въ ясность и поставить въ правильныя условія. Привести же въ ясность этотъ вопросъ очень не трудно: пусть та или другая особа женскаго пола докажетъ что она серіозно хочетъ и можетъ посвятить себя изученію какого бы то ни было спеціальнаго знанія. Наука для всѣхъ равна, ея требованія не могутъ измѣняться или приспособляться къ званію или полу. Она обладаетъ непобѣдимою привлекательностію для тѣхъ кто способенъ понимать ее, но она строга и неуступчива въ своихъ требованіяхъ и не допуститъ никакой галантерейности въ своемъ обращеніи съ дамами. Если женщина претендуетъ на занятіе которое всегда было предметомъ мужской спеціальности, то она должна и подойти къ нему тѣмъ же путемъ какъ мущина. Если женщина считаетъ себя въ умственномъ отношеніи ровней мущинѣ и серіозно домогается одинаковыхъ съ нимъ правъ на образованіе, то она

должна доказать это своею способностію и готовностію пройти съ дѣтскихъ лѣтъ тотъ самый путь ученья который шагъ за шагомъ возводитъ на высоту научнаго образованія. Если есть дѣйствительная потребность въ женскомъ университетѣ, то она должна прежде всего выразиться въ потребности женской гимназіи, не той какія этимъ именемъ фальшиво называются у насъ, но настоящей гимназіи, женской только по полу учащихся, но совершенно мужской по содержанію и объему учебнаго курса.

Вопросъ объ учебной системѣ не имѣетъ въ настоящемъ случаѣ никакого смысла. Споръ о различныхъ системахъ общаго научнаго образованія не имѣлъ смысла и въ то время когда рѣчь шла о преобразованіи мужскихъ гимназій. Противники реформы отнюдь не были озабочены тѣмъ чтобъ изъ нѣсколькихъ системъ выбрать лучшую, болѣе соотвѣтствующую цѣли. Такихъ которые добросовѣстно имѣли въ виду цѣль реформы было между возражателями не много. Такими добросовѣстными возражателями

могли быть какія-нибудь больныя головы или любители экспериментовъ auf gut Glück, и особаго рода самолюбивые доктринеры-спорщики которые бываютъ при всякомъ дѣлѣ и которымъ обыкновенно до самаго дѣла нѣтъ и надобности. Всѣ же остальные имѣли въ виду цѣли не только не имѣющія ничего общаго съ интересами науки и образованія въ нашемъ отечествѣ, но прямо имъ противоположныя, чего они и не скрывали. Это была коалиція людей злонамѣренныхъ съ обскурантами, точно также какъ и при крестьянской реформѣ. Цѣль учебной реформы состояла въ томъ чтобы возвысить образованіе въ нашей странѣ и поставить въ этомъ отношеніи русскую народность въ условія равныя съ тѣми народами отъ которыхъ мы нищенски и рабски доселѣ получаемъ наше умственное пропитаніе. Правительство въ Россіи со временъ Петра Великаго всегда заботилось о просвѣщеніи; оно принуждало и поощряло къ ученью, заводило школы всякаго рода, открывало университеты и академіи, и тратило большія

суммы на содержанiе заведенiй посвященныхъ наукамъ. Но никогда правительственныя мѣры у насъ по части просвѣщенiя не были такъ соображены съ интересами науки какъ при послѣдней реформѣ, никогда не были онѣ принимаемы столь рѣшительно въ тѣхъ видахъ чтобы положить въ русскомъ народѣ основанiе самостоятельному образованiю. Въ прежнiя времена не доставало яснаго разумѣнiя либо цѣли, либо средствъ, и въ своихъ заботахъ о насажденiи науки мы поступали какъ варвары не понимающiе сущности дѣла и бросающiеся на его обстановку; правительственныя мѣры клонились большею частью только къ тому чтобы создать у насъ нѣкоторое наружное подобiе европейскаго образованiя, и къ заботамъ о просвѣщенiи нерѣдко примѣшивались опасенiя какъ бы не вышло горя отъ ума, и чтобы наука въ серiозномъ, а не шуточномъ развитiи не причинила какого вреда государству. А потому, тратя большiя деньги на содержанiе заведенiй посвященныхъ наукѣ, мы косвенно заботились о томъ, чтобы

ее принизить и обезсилить. Въ виду такой политики, ошибочно-консервативной, пагубно-предохранительной, либеральное мнѣніе у насъ привыкло упрекать правительство въ обскурантизмѣ и съ озлобленіемъ сравнивало безсильное состояніе нашей науки съ ея могущественнымъ процвѣтаніемъ въ другихъ странахъ. Но времена измѣнились. Правительство вступило на путь реформъ о какихъ едва могли мечтать наши отцы и дѣды. Наступила очередь и вопросу о просвѣщеніи, и правительство сочло себя обязаннымъ трактовать его какъ одинъ изъ самыхъ существенныхъ государственныхъ вопросовъ, — быть-можетъ самый существенный, — безъ правильнаго разрѣшенія котораго не возможенъ успѣхъ ни въ чемъ, ничто не можетъ считаться обезпеченнымъ, и самая будущность націи становится хуже чѣмъ сомнительною. Наша общеобразовательная школа находилась въ бѣдственномъ положеніи. При существованіи Министерства Народнаго Просвѣщенія, при болѣе значительномъ чѣмъ гдѣ-либо бюджетѣ по этой части,

при многихъ университетахъ и другихъ равноправныхъ имъ высшихъ училищахъ, мы представляли зрѣлище полнаго банкротства въ научномъ отношенiи. Необходимость реформы была самая настоятельная. Однако, и въ виду такой необходимости, правительство не вдругъ принялось за реформу. Надобно было привести вопросъ въ совершенную ясность чтобы разъ навсегда утвердить нашу школу на твердыхъ основанiяхъ. Правительство окружило себя всѣми пособiями для правильнаго разрѣшенiя этого вопроса законодательствомъ. Оно хотѣло предварительно изучить его во всѣхъ подробностяхъ и собрать всѣ свѣдѣнiя касающiяся учебной части въ наиболѣе просвѣщенныхъ странахъ Европы. Почти пятнадцать лѣтъ длились эти приготовительныя работы. Снаряжались многiя коммиссiи для изученiя дѣла на мѣстахъ и для разработки проектовъ; при каждой новой фазѣ въ разсмотрѣнiи вопроса спрашивали мнѣнiя извѣстнѣйшихъ въ Европѣ ученыхъ и педагоговъ. Не было подробности которая не была бы

тщательно соображена и взвѣшена. Нигдѣ никакая реформа не подвергалась такому долгому искусу какъ въ наше время учебная въ Россіи. Никто не можетъ сказать чтобы въ дѣлѣ этомъ законодательство наше поступило опрометчиво. Съ полнымъ убѣжденіемъ и совершенною ясностію оно впервые установило начала обученія соотвѣтствующія требованіямъ науки во всей силѣ значенія соединяемаго съ этимъ словомъ, и поставило русскій умъ въ условія развитія приблизительно равныя тѣмъ при какихъ умственныя силы развиваются для цѣлей науки у самыхъ прогрессивныхъ въ этомъ отношеніи націй.

Повторимъ, никогда русское правительство не принимало мѣры столь соображенной съ интересами науки, столь либеральной въ этомъ отношеніи, столь способствующей дѣйствительному прогрессу, какъ исполненная въ наше время учебная реформа. Еслибъ оно во сто или болѣе разъ тратило денегъ на постройку училищныхъ зданій, на паркеты въ залахъ и на выставку учебныхъ аппаратовъ,

оно ни мало не двинуло бы науки въ нашемъ отечествѣ. Наука имѣетъ дѣло съ умомъ, и вся задача состоитъ въ томъ чтобы къ высшему образованію приспѣвали умы дѣйствительно способные овладѣть имъ. Всякій легко пойметъ что одинъ возрастъ не дѣлаетъ людей зрѣлыми къ тому; точно также не дѣлаютъ ихъ къ тому способными одежда или внѣшнія украшенія. Мыслящій человѣкъ пойметъ также что умъ только поверхностно возбужденный, но не развитый, не укрѣпленный, не пріученный къ правильному труду,—плохое орудіе для усвоенія науки въ высшемъ значеніи этого слова. Слѣдовательно, задача состоитъ въ томъ чтобы для цѣлей науки воспитывать умъ съ дѣтскаго возраста, и не предрѣшая будущей спеціальности учащихся шагъ за шагомъ развивать ихъ силы выработанными въ продолженіи вѣковъ методами и на испытанныхъ въ своемъ образовательномъ дѣйствіи предметахъ. Учебная реформа удовлетворила этому требованію. Она основала у насъ общеобразовательную школу имѣющую дѣло съ

возрастомъ между дѣтствомъ и зрѣлымъ юношествомъ на тѣхъ же самыхъ началахъ какъ въ самыхъ прогрессивныхъ странахъ міра.

Въ старыя времена когда правительство заставляло дворянскихъ дѣтей учиться грамотѣ и цыфири, Простаковы откровенно протестовали противъ всякаго ученья, видя въ немъ излишнюю обузу. Извощикъ, говорили они, и безъ географіи довезетъ куда нужно. Простаковы нашего времени не безъ хитрости. Они кричатъ что новые порядки придуманы для того чтобы стѣснить развитіе науки: они, видите ли, вступаются за науку. Гимназіи наши переполнены учащимися и вынуждены отказывать въ пріемѣ, вслѣдъ за реформой безпрерывно открываются новыя гимназіи и прогимназіи,— и въ виду этого факта обскуранты, переодѣвшіеся въ ревнителей просвѣщенія, все-таки кричатъ что правительственныя мѣры по учебной части клонятся къ уменьшенію числа учащихся. Чтобъ удовлетворить ихъ, правительство должно было бы пренебречь требованіями науки

и забыть объ интересахъ высшаго образованія, пожертвовать будущностью нашей народности, судьбами нашего государства, и вмѣсто всякой реформы объявить что Митрофанушки нашего времени могутъ оставаться на томъ же уровнѣ ученія до какого подтянули ихъ дѣдушекъ Кутейкины, Цыфиркины и Вральманы, и при этомъ пользоваться преимуществами людей ученыхъ. Правительство поступило бы, по мнѣнію этихъ господъ, самымъ просвѣтительнымъ и прогрессивнымъ образомъ еслибъ оно признало курсъ уѣзднаго училища, съ нѣкоторыми прикрасами, достаточнымъ для поступленія въ университеты.

Но мы возвращаемся къ вопросу о женскомъ образованіи. Если адвокаты этого дѣла дѣйствительно радѣютъ ему, если они не обманываютъ себя или другихъ и искренно убѣждены что женщина столько же способна къ умственному развитію какъ и мущина, то они должны неминуемо требовать такой же точно школы для умственнаго воспитанія дѣвочекъ какая считается необходимою для

приготовленія мальчиковъ къ высшему образованію въ университетахъ. Свои права на высшее образованіе женщина можетъ доказать не тѣмъ что острижетъ себѣ волосы, надѣнетъ очки, возьметъ себѣ гражданскаго супруга и заучитъ символъ новой вѣры состоящій въ томъ что человѣкъ есть скотина, а Бога не существуетъ. Все это можетъ быть и очень хорошо, но не имѣетъ ничего общаго съ наукой, которая требуетъ извѣстной степени умственной зрѣлости. Добросовѣстные и искренніе защитники правъ женщины на высшее образованіе должны заботиться о томъ чтобъ она могла воспитываться въ условіяхъ равныхъ съ мущиной, и доказать что она способна проходить съ успѣхомъ ту же воспитательную школу ученаго характера какая считается вообще необходимою для самостоятельнаго занятія наукой. Что могутъ они сказать противъ этого? Скажутъ ли они что такая школа слишкомъ *учена* для дѣвочекъ или имъ не подъ силу? Но это значило бы опровергать свой же тезисъ. Скажутъ ли они

что не вѣрятъ въ принятую для приготовительной школы систему и думаютъ что той же цѣли можно достигать другимъ путемъ? Но они еще разъ обличатъ свою несостоятельность: рѣчь идетъ не о прискании какой-либо иной системы, а объ уравнении условий женскаго образованія съ мужскимъ. Допустимъ что когда нибудь придумаютъ лучшую систему гимназическаго курса, — но рѣчь идетъ не о томъ чтобы женщина училась по лучшей чѣмъ мущина системѣ, а по совершенно равной съ нимъ, и достигала равныхъ съ нимъ результатовъ. Въ дѣйствительности существуетъ только одна учебная система приготовляющая къ высшему образованію. Возможна ли еще иная система,—это во всякомъ случаѣ только вопросъ (для людей понимающихъ даже и не вопросъ),—несомнѣнный же фактъ состоитъ въ томъ что уже существуетъ достаточно хорошая система которая находится въ основании всего современнаго развитія наукъ и знаній, уже имѣется приготовительная школа достаточно достигающая цѣли, ибо изъ нея

выходитъ высшая интеллигенція всѣхъ образованныхъ странъ міра. Другой равносильной учебно-воспитательной системы на дѣлѣ не существуетъ, а потому для уравненія женскаго образованія съ мужскимъ—не въ фантазіи, а на дѣлѣ, — надобно чтобы дѣвочки предназначаемыя къ высшему образованію проходили ту же предварительную школу ученаго характера которую проходятъ мальчики при томъ же назначеніи.

Мы не позволили бы себѣ поднимать вопросъ о женскомъ образованіи въ нашемъ отечествѣ, если бы потребность въ немъ ознаменовалась только появленіемъ *стриженыхъ студентокъ*. Но есть признаки серіознаго и уважительнаго свойства которые показываютъ что потребность въ женскомъ образованіи не есть только напускное, фальшивое, налганное дѣло, а начинаетъ дѣйствительно чувствоваться въ нѣдрахъ нашего общества, какъ и въ другихъ странахъ. Учебная реформа была плодотворна и въ этомъ отношеніи. Какъ только были установлены правильныя основанія общеобразо-

вательной научной школы, явились попытки воспользоваться ими и для женскаго образованія, — попытки въ добросовѣстности и дѣльности которыхъ нельзя сомнѣваться. Въ минувшее лѣто привѣтствовали мы открытіе въ Москвѣ женской классической гимназіи. Теперь мы можемъ поздравить это новое предпріятіе съ успѣхомъ, котораго мы и ожидали, зная въ какомъ духѣ и съ какими залогами оно начиналось. Основательница гимназіи, С. Н. Фишеръ, была хорошо намъ извѣстна. Довершивъ собственнымъ энергическимъ трудомъ свое образованіе она пріобрѣла значительную педагогическую опытность приготовляя съ большимъ успѣхомъ мальчиковъ къ поступленію въ средніе классы гимназіи. Г. Б. Фишеръ, мужъ основательницы, одинъ изъ лучшихъ въ Москвѣ предподавателей математики и физики. Не мудрствуя лукаво, г-жа Фишеръ приняла въ основаніе курса женской классической гимназіи учебный планъ установленный для мужскихъ гимназій. Открыты были три класса: приготовительный, первый и второй. Во вто-

рой приходилось принимать дѣвочекъ вовсе не учившихся латинскому языку, съ тѣмъ чтобы въ продолженіи одного года пройти съ ними по этому предмету курсъ перваго и втораго класса. Нашлось девять воспитанницъ поступившихъ прямо во второй классъ: число не малое по новости дѣла и особенности условій при какихъ открывался этотъ второй классъ. Но вотъ учебный годъ совершился, и въ минувшемъ іюнѣ, въ женской гимназіи г-жи Фишеръ, происходили испытанія ея ученицъ. Въ числѣ присутствовавшихъ были и мы, и мы можемъ свидѣтельствовать какъ самовидцы. Ученицы всѣхъ классовъ обнаружили замѣчательные успѣхи по всѣмъ предметамъ курса, и изъ отвѣтовъ ихъ было видно съ какою заботливостію и стараніемъ ведено было обученіе. Пройденное было усвоено ученицами основательно, твердо, отчетливо, и во всемъ былъ виденъ отпечатокъ добросовѣстныхъ занятій, доброкачественнаго труда. Но особенное вниманіе присутствовавшихъ, весьма естественно, было обращено на испытаніе изъ латинска-

го языка, и успѣхи оказанные ученицами по этому главному предмету курса были поразительны. Чтобы не оставалось никакого сомнѣнія въ серіозности успѣховъ по этой части, каждую ученицу экзаменовали изо всего пройденнаго и держали иногда болѣе чѣмъ по часу. Ихъ разспрашивали и переспрашивали въ другой связи и въ новомъ видѣ, ихъ теребили, къ нимъ придирались и заставляли ихъ отдавать отчетъ въ каждой подробности; ихъ испытывали какъ едва ли испытываютъ учащихся въ нашихъ мужскихъ гимназіяхъ. Отвѣты почти всѣхъ, даже слабѣйшихъ, отличались точностію, быстротой, находчивостію, которыя приводили присутствовавшихъ въ изумленіе и могли бы самаго отъявленнаго скептика удостовѣрить что къ умственному воспитанію женщины можетъ быть вполнѣ примѣнена точно такая же дисциплина какъ и къ мужскому. Нельзя было не любоваться на этихъ милыхъ дѣвочекъ, съ ихъ цвѣтущими лицами, такъ бодро, такъ увѣренно, такъ весело смотрѣвшими при испытаніяхъ очень нешуточныхъ,

очень строгихъ, даже придирчивыхъ. Въ нихъ не было замѣтно не только изнуренія, но и утомленія. На экзаменъ ученицы явились съ тѣми результатами какіе онѣ вынесли изъ цѣлаго года занятій, не прерывавшихся до самыхъ экзаменовъ, такъ что онѣ не проходили чрезъ тотъ лихорадочный кризисъ который называется приготовленіемъ къ экзаменамъ и обыкновенно имѣетъ цѣлью замазать недостатки ученія. Дѣвоки учились серіозно и трудились тѣмъ спокойнымъ, ровнымъ, постепеннымъ трудомъ который поддерживаетъ и укрѣпляетъ силы, а не изнуряетъ ихъ. Опытъ удался блистательно. Но особенно замѣчателенъ результатъ испытанія ученицъ II класса по латинскому языку. Какъ было предположено, онѣ въ одинъ годъ прошли двухлѣтній курсъ. Успѣхи оказанные ими таковы что сдѣлали бы честь ихъ сверстникамъ въ мужскихъ гимназіяхъ проходившимъ тотъ же курсъ въ продолженіи двухъ лѣтъ. Вотъ разительное доказательство лживости и безсовѣстности агитаціи которая кричитъ о непомѣрности усилій будто

бы требуемыхъ новыми учебными порядками въ гимназіяхъ. Если дѣвочки могли въ одинъ годъ, безъ всякаго затрудненія и съ полнымъ успѣхомъ, пройти то что въ мужскихъ гимназіяхъ проходится въ два года, то можно ли добросовѣстно сказать что новые порядки въ гимназіяхъ обременяютъ учащихся непосильными занятіями, и не справедливѣе ли изъ сдѣланнаго опыта заключать напротивъ что требованія учебнаго курса въ гимназіяхъ слишкомъ слабы? А все дѣло въ томъ что воспитанницы учебнаго заведенія г-жи Фишеръ не были парализуемы въ своихъ занятіяхъ глупыми насмѣшками надъ латынью и безсмысленными сужденіями о безполезности занятій древними языками, какія ученикамъ мужскихъ учебныхъ заведеній приходится нерѣдко слышать отъ своихъ любезныхъ родителей или родственниковъ. Эти добрые люди, не умѣя взять себѣ въ толкъ зачѣмъ дѣтей ихъ учатъ тому чему они сами не учились, и забывая что если разсуждать такъ, то мы не дошли бы и до простой русской грамоты въ которой на-

ши прадѣды не были горазды,—внушаютъ своимъ дѣтямъ что ихъ учатъ пустякамъ, а потомъ удивляются что дѣти ихъ не дѣлаютъ успѣховъ, и вопіютъ о трудности учебнаго курса и таскаются по редакціямъ газетъ, и подкупаютъ наемныхъ писакъ строчить передовыя статьи противъ учебной реформы.

Ученицы гимназіи г-жи Фишеръ занимаются предметами свего учебнаго курса съ полнымъ довѣріемъ и уваженіемъ. Онѣ гордятся своею школой и удивляются слыша что древніе языки не преподаются въ другихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ. «Чему же тамъ учатъ?» спрашиваютъ онѣ съ недоумѣніемъ. Онѣ инстинктивно чувствуютъ какой пробѣлъ остался бы въ ихъ ученіи безъ этой pièce de résistance, какъ пусто и малосильно было бы ученье безъ этого основнаго предмета...

Ото всей души желаемъ дальнѣйшихъ успѣховъ женской классической гимназіи г-жи Фишеръ. Съ ея успѣхомъ связанъ вопросъ о серіозномъ женскомъ образованіи въ нашемъ отечествѣ. Тѣ изъ ея

ученицъ которыя, Богъ дастъ, совершатъ полный установленный въ ней курсъ ученія будутъ имѣть несомнѣнныя права на всякую ученую спеціальность. Предъ ними сами собой растворятся настежъ всякія двери. Имъ можно будетъ смѣло предоставить полную свободу въ выборѣ дѣятельности. Такія сумѣютъ не взяться не за свое дѣло, а за какое возьмутся, то поведутъ хорошо. Гармоническое развитіе всѣхъ душевныхъ способностей, богатство историческаго матеріала вынесенное прямо изъ источниковъ, сокровище идей и образовъ почерпнутыхъ въ величайшихъ произведеніяхъ человѣческаго разумѣнія и творчества, непосредственное знакомство съ основными элементами всемірной цивилизаціи, мысль воспитанная практически на логикѣ совершеннѣйшихъ словесныхъ организмовъ, способная различать мельчайшіе оттѣнки смысла и восходить до самыхъ широкихъ обобщеній, сохраняя постоянный контроль надъ собою, наконецъ благородный навыкъ къ умственному труду обратившемуся въ потребность и став-

шему источникомъ высшихъ наслажденій, вотъ плоды которые при успѣшномъ ходѣ дѣла вынесутъ онѣ изъ своего учебнаго курса. Особенности женской природы ни мало не потерпятъ ущерба, который былъ бы послѣдствіемъ ученія односторонняго, сосредоточеннаго, напримѣръ, исключительно на математическихъ наукахъ. Все что̀ есть цѣннаго въ особенностяхъ женскаго ума сохранится и еще явственнѣе выразится. Правильно развитый и образованный умъ облагородитъ и возвыситъ инстинкты женскаго сердца, не ослабляя ихъ. Ясное и твердое разумѣніе послужитъ женщинѣ надежною опорой среди искушеній и испытаній. Зажженный свѣточъ поможетъ ей найтись во всякомъ положеніи и на всякомъ пути. И въ семьѣ, и въ обществѣ, ея вліяніе можетъ быть обильно послѣдствіями для успѣховъ нашей цивилизаціи и для исполненія нашего народнаго призванія въ историческомъ мірѣ,—призванія которому очередь близится... Истинно образованная женщина, съ развитыми умственными интересами, съ самостоятель-

ною мыслію способная восполнить мужское дѣло не въ одномъ чернорабочемъ трудѣ, но и въ умственномъ, не можетъ не стать истиннымъ благомъ для той общественной среды гдѣ она появится въ значительномъ числѣ разнообразныхъ характеровъ и призваній.

Но и тѣ изъ воспитанницъ школы, подобной учебному заведенію г-жи Фишеръ, которыя по обстоятельствамъ не были бы въ возможности окончить полный курсъ ея ученія вынесутъ изъ нея, перейдя за половину, существенную для себя пользу,—гораздо болѣе существенную чѣмъ результаты оконченнаго курса во всякой другаго рода школѣ.

„Московскія Вѣдомости" 7 Сентября 1879 г. № 229.

1-го Сентября, женская классическая гимназія г-жи Фишеръ праздновала свою годовщину и первый выпускъ своихъ воспитанницъ окончившихъ въ ней полный курсъ ученія. Торжество было скромное и семейное, но очень знаменательное. Ровно за семь лѣтъ предъ симъ, было открыто это до сихъ поръ не бывалое учебное заведеніе въ составѣ двухъ первыхъ классовъ. Предпріятіе г-жи Фишеръ казалось въ то время дѣломъ эксцентрическимъ и несбыточнымъ. Замѣчательно что недовѣріемъ и недоброжелательствомъ было оно встрѣчено именно со стороны тѣхъ кому слѣдовало бы при-

вѣтствовать его и желать ему успѣха. У насъ въ большомъ ходу вопросъ о высшемъ образованіи женщины, объ открытіи для нея всѣхъ спеціальностей знанія и всѣхъ сферъ общественной дѣятельности наравнѣ съ мужскою половиною. Люди, пламенѣвшіе этимъ вопросомъ, должны были бы кажется болѣе всѣхъ радоваться попыткѣ поставить женское образованіе въ совершенно равныя съ мужскимъ условія, а вышло напротивъ: не явное ли это доказательство глубокой лживости тѣхъ крикливыхъ требованій, которыя такъ часто заявляются у насъ во имя либерализма и прогресса? Г-жа Фишеръ, задумывая свое предпріятіе, не задавалась вопросами о правахъ женщины. Ее занималъ вопросъ о воспитаніи въ его общемъ значеніи. Она спросила себя: если дѣвочки должны учиться отъ дѣтства до зрѣлаго возраста, если есть женскія гимназіи, если въ нихъ ученіе продолжается столько же или почти столько же лѣтъ какъ и въ мужскихъ, то почему же не примѣнить и къ женскому воспитанію

учебную систему которая признана наилучшею и вездѣ служитъ основою высшаго образованія? Какая надобность тѣхъ изъ дѣвочекъ которыя могутъ и хотятъ учиться вести непремѣнно худшимъ путемъ вмѣсто испытаннаго лучшаго и давать имъ поверхностное, существенно лживое образованіе, вмѣсто основательнаго и серіознаго, внутренно развивающаго душевныя способности въ ихъ гармоническомъ соотвѣтствіи? Разнаго рода поприща общественной дѣятельности на которыя заманиваютъ женщину — дѣло очень сомнительное; но есть же сферы по истинѣ женскія. Не выступая на чуждыя поприща, женщина тѣмъ не менѣе можетъ нуждаться въ серіозномъ образованіи для плодотворнаго вліянія въ несомнѣнно принадлежащей ей сферѣ. То вѣрнѣе и глубже укореняется въ жизни общественной что̀ проникаетъ въ сферу вліянія женщины. Классическая система которая водворена теперь въ нашемъ отечествѣ окажется тѣмъ плодотворнѣе и обезпеченнѣе въ своей будущности, чѣмъ болѣе будетъ понимать его силу и

будетъ заинтересована въ немъ женщина, мать и воспитательница будущихъ поколѣній. Классическая система особенно нуждается въ этомъ содѣйствіи для того чтобъ укорениться на нашей почвѣ. У насъ педагогическое дѣло не имѣетъ преданій; у насъ оно есть дѣло новое; наше нынѣшнее общество мало понимаетъ и мало цѣнитъ пользу правильной школы, и нѣтъ въ нашемъ обществѣ могущественныхъ факторовъ которые были бы заинтересованы ея водвореніемъ и развитіемъ. Напротивъ, есть много интересовъ фальшивыхъ, но болѣе или менѣе вліятельныхъ, которые враждуютъ противъ нея; есть предразсудки и самолюбія которые не могутъ помириться съ ней. Въ наши дни, только степенью повыше, повторяется комедія Фонъ-Визина. Какъ Простаковымъ и Скотининымъ казалось страннымъ и ненужнымъ учить географіи и цифири Митрофанушку, такъ точно Простаковы и Скотинины нашихъ дней протестуютъ противъ классической школы, находя ее ненужною и изнурительною.

Почтенная основательница женской классической гимназіи, желая дать полезное направленіе возбужденной въ женской средѣ потребности ученія, была одушевлена также желаніемъ способствовать укорененію школы которая должна освободить насъ отъ ученическаго отношенія къ другимъ народамъ и положить начало самостоятельному образованію въ нашемъ отечествѣ. Она рѣшилась основать свою гимназію тотчасъ послѣ реформы мужскихъ гимназій, и устроила ея учебную часть въ точномъ и полномъ соотвѣтствіи съ уставомъ этихъ послѣднихъ. Тѣ же предметы, въ тѣхъ же размѣрахъ и въ томъ же порядкѣ послѣдованія были приняты ею въ учебный планъ женской гимназіи. Задача была тѣмъ труднѣе что и мужскія гимназіи на первыхъ порахъ крайне нуждались въ педагогическихъ силахъ требуемыхъ новымъ устройствомъ. Но мы все еще недостаточно оцѣнимъ трудность дѣла предпринятаго С. Н. Фишеръ, если не примемъ въ соображеніе что она приступила къ своему дѣлу безъ всякихъ средствъ и

безъ всякихъ видовъ на помощь, съ надеждою только на помощь Божію. Она не могла ожидать достаточнаго количества ученицъ для того чтобъ обезпечить существованіе своей школы; но ея преданность, самоотверженность и сила убѣжденія преодолѣли всѣ трудности которыя казались непреодолимыми. Дѣло пошло съ возрастающимъ и поразительнымъ успѣхомъ. Оно обратило на себя вниманіе правительства, завоевало уваженіе общества, пріобрѣло европейскую извѣстность.

Въ ученіи не было никакихъ послабленій противъ мужскихъ гимназій, о чемъ ежегодно свидѣтельствовали испытанія которыя были еще строже и требовательнѣе чѣмъ въ мужскихъ гимназіяхъ. Эти испытанія всегда были ведены лицами съ авторитетомъ и знаніемъ. Незабвенный Павелъ Михайловичъ Леонтьевъ считалъ своимъ долгомъ непремѣнно присутствовать при экзаменахъ гимназіи г-жи Фишеръ. Воспитанницы нынѣ окончившія курсъ помнятъ съ какимъ живымъ интересомъ и съ какою въ то же время

строгою требовательностію велъ онъ экзамены, входя во всѣ подробности предмета и не оставляя ничего неразъясненнымъ и сомнительнымъ въ успѣхахъ испытуемыхъ. Воспитанницы принятыя съ самаго начала во второй классъ должны были въ теченіе года пройти курсъ двухъ классовъ для того чтобы перейти въ третій. Въ виду засвидѣтельствованныхъ успѣховъ заведенія, воспитанницамъ окончившимъ курсъ шести классовъ Высочайше дарованы права домашнихъ учительницъ. Онѣ уже могли состязаться съ абитуріентами мужскихъ гимназій. Латинскія и греческія extemporalia ихъ были на Парижской выставкѣ, и эксперты присудили за нихъ г-жѣ Фишеръ почетное званіе. Часть воспитанницъ, окончивъ курсъ шести-классной прогимназіи, ограничились достигнутымъ успѣхомъ, другія пошли далѣе. Курсъ VII и VIII классовъ былъ не только не пониженъ, но усиленъ противъ мужскихъ гимназій. Воспитанницы г-жи Фишеръ были начитаннѣе въ древнихъ авторахъ чѣмъ воспитанники мужскихъ гимназій, и вообще препода-

ванie въ двухъ высшихъ классахъ, по характеру и размѣрамъ, превышаетъ обыкновенный гимназическій уровень. Занятіями въ классическихъ языкахъ и литературахъ руководитъ здѣсь главнымъ образомъ одинъ изъ ученѣйшихъ и даровитѣйшихъ филологовъ нашихъ, профессоръ Ѳ. Е. Коршъ. Испытанія зрѣлости которыми заключился минувшій годъ, при самыхъ строгихъ гарантіяхъ правильности, дали блистательный результатъ. Испытаніями изъ древнихъ языковъ руководилъ предсѣдатель Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, А. И. Георгіевскій, а изъ математики заслуженный профессоръ А. Ю. Давидовъ.

Итакъ, задача разрѣшена, дѣло оправдано, успѣхъ превзошелъ самыя смѣлыя ожиданія. Въ виду этихъ блистательныхъ результатовъ, на этихъ дняхъ совѣтъ Московскаго Университета постановилъ ходатайствовать о допущеніи дѣвицъ окончившихъ курсъ гимназіи г-жи Фишеръ къ университетскимъ занятіямъ въ факультетахъ историко-филологическомъ и физико-математическомъ.

Вотъ отвѣтъ на всѣ безсовѣстные толки о трудности, непреодолимости, изнурительности учебной системы введенной въ наши гимназіи. Воспитанницы г-жи Фишеръ всѣхъ классовъ, при столь замѣчательныхъ успѣхахъ, пользуются, слава Богу, полнымъ здоровьемъ, о чемъ и свидѣтельствуютъ ихъ цвѣтущія лица.

„Московскія Вѣдомости" 1 Іюня 1882 г. № 150.

Помѣщаемъ сегодня сочувственную намъ статью „Отца семейства", которая касается одной изъ незаживших еще ранъ нанесенныхъ нашему обществу нигилизмомъ съ помощію высшей администраціи. Рана эта—такъ называемый *русскій женскій вопросъ*, не имѣющій ничего общаго съ тѣмъ что называется женскимъ вопросомъ въ другихъ странахъ Европы и Америки. Тамъ этотъ вопросъ возникъ самъ собою изъ желанія улучшить общественное положеніе и образованіе женщины; у насъ эта цѣль служила лишь прикрытіемъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ всѣ усилія нигилизма были направлены

къ систематическому *развращенію* женщины, съ тѣмъ чтобы превратить ее въ слѣпое орудіе политической интриги и черезъ нее разрушить семью. Въ Европѣ и Америкѣ рѣшеніе женскаго вопроса не обходилось, правда, безъ нѣкоторыхъ эксцентричныхъ явленій и „эманципированныя“ дамы не всегда бывали симпатичны, но никогда и нигдѣ онѣ не доходили до того возмутительнаго безобразія, до какого сразу доспѣли тѣ несчастныя существа которыя въ Россіи, въ Женевѣ и Цюрихѣ стали извѣстны подъ почетнымъ титуломъ „русскихъ нигилистокъ“.

Пропаганда увѣнчалась дѣйствительно неожиданно быстрымъ успѣхомъ: не прошло и пяти лѣтъ съ тѣхъ поръ какъ въ *Современникѣ* началась проповѣдь нигилизма какъ уже въ столицахъ и провинціи стали появляться столь знакомые намъ всѣмъ стриженые уроды, порвавшіе всякую связь съ семьей и обществомъ и отказавшіеся ото всякой чистоплотности. Прошло еще пять лѣтъ, и эти несчастныя существа стали уже въ видѣ

„героинь“ фигурировать въ различныхъ судебныхъ процессахъ.

Этимъ невѣроятно блестящимъ успѣхомъ наши нигилисты обязаны были правительственнымъ лицамъ, которые какъ косвенымъ, такъ и прямымъ образомъ, оказывали дѣятельную поддержку безобразному направленiю „женскаго вопроса“. Цензура одобряла писанiя нигилистовъ, требовавшихъ развращенiя русской женщины. Министры спокойно взирали на тѣ ужасные результаты которые всюду проявлялись вслѣдствiе быстрой популяризацiи разврата посредствомъ печати, подкрѣплявшейся устною пропагандой „развивателей“, то есть молодыхъ людей, гимназистовъ и студентовъ, попавшихъ въ сѣти того же патентованнаго нигилизма. Были приняты даже прямыя мѣры къ узаконенiю „женскаго вопроса“, и его жертвамъ было предоставлено особое отъ прочихъ женщинъ почетное общественное положенiе. „Отецъ семейства“ припоминаетъ и исторiю женскихъ врачебныхъ курсовъ при военномъ вѣдомствѣ. Военное Министерство взялось готовить

акушерокъ, а затѣмъ и врачей-женщинъ!

Послѣ ужасной катастрофы 1-го марта, раскрывшей наконецъ всѣмъ намъ глаза, правительственная пропаганда нигилизма должна была прекратить свою дѣятельность. Медико-Хирургическая Академія преобразована въ Академію Военно-Медицинскую, и существовавшіе при ней женскіе курсы закрыты. Такимъ образомъ фальшивый „женскій вопросъ" потерялъ ту легальную почву на которой онъ такъ долго развивался.

Но вотъ неожиданно на помощь къ нему явилась Петербургская городская дума, обѣщающая принять женскіе врачебные курсы подъ свое попеченіе и ассигновать на нихъ ежегодно 15000 рублей. Нѣкоторые представители губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ собраній также предлагаютъ содѣйствовать, на земскій счетъ, различными способами образованію женщинъ-врачей; наконецъ общество врачей одной губерніи заявило черезъ *Голосъ* о томъ что оно жертвуетъ единовременно *сто пятьдесятъ рублей* (sic) на дальнѣйшее существованіе

женскихъ врачебныхъ курсовъ. Изо всего этого видно что снова поднимается агитація съ тою цѣлью чтобы въ вопросѣ о высшемъ женскомъ образованіи сбить съ толку общество и правительство. Мы увѣрены что многіе благонамѣренные люди, не зная сущности этого дѣла, легко могутъ поддаться на тѣ громкія фразы которыя пускаются въ ходъ агитаторами по поводу „женскаго вопроса“, а потому мы считаемъ нужнымъ представить этотъ вопросъ въ истинномъ его видѣ.

Женщина въ принципѣ имѣетъ одинаковое съ мущинами право на образованіе. Но пріобрѣтать образованіе она очевидно можетъ лишь тѣмъ самымъ путемъ какимъ его пріобрѣтаютъ мущины. Если молодой человѣкъ тогда лишь съ успѣхомъ можетъ заниматься въ университетѣ наукой когда онъ предварительно прошелъ серіозную восьмилѣтнюю классическую школу, то очевидно что и женщина желающая приступить къ университетской наукѣ должна предварительно пройти ту же серіозную подготовитель-

ную школу какъ и мущина. Если женщина имѣетъ одинаковыя права на образованіе, то это прежде всего значитъ что она имѣетъ право учиться въ такихъ же ученыхъ школахъ каковы мужскія классическія гимназіи. Съ другой стороны, если правительство аттестуетъ лишь тѣхъ молодыхъ людей которые прошли опредѣленные гимназическіе и университетскіе курсы, предоставляя имъ затѣмъ свободную врачебную, юридическую и педагогическую практику и открывая имъ доступъ къ государственной службѣ, то очевидно что на основаніи той же элементарной логики, правительство совершило бы вопіющую несправедливость, предоставивъ тѣ же права и преимущества женщинамъ не получившимъ классическаго образованія и получившимъ слѣдовательно лишь поверхностное университетское образованіе. Одинаковыя права значитъ одинаковыя обязанности, а между тѣмъ агитаторы „женскаго вопроса“ краснорѣчиво толкуютъ лишь о томъ, чтобъ уравнять *права* женщинъ на высшее образованіе съ правами мущинъ, а объ

обязанностяхъ по отношенію къ этому образованію они умалчиваютъ. Въ этомъ именно заключается вся фальшь этой агитаціи, и этого, къ сожалѣнію, многіе не понимаютъ или не хотятъ понять.

Что для женщинъ классическое образованіе доступно въ тѣхъ самыхъ размѣрахъ въ которыхъ оно сообщается въ нашихъ мужскихъ гимназіяхъ, это убѣдительнымъ образомъ доказываетъ существующая уже десять лѣтъ въ Москвѣ женская классическая гимназія г-жи Фишеръ, гдѣ дѣвицы проходятъ полный курсъ мужскихъ классическихъ гимназій и подвергаются въ концѣ курса тѣмъ же самымъ выпускнымъ экзаменамъ которые производятся во всѣхъ мужскихъ гимназіяхъ Московскаго учебнаго округа. Опытъ наглядно доказалъ что воспитанницы женской классической гимназіи выдерживаютъ эти экзамены съ тѣмъ же, если не съ лучшимъ успѣхомъ, какъ и питомцы мужскихъ гимназій.

Итакъ не можетъ быть и рѣчи о томъ будто классическое образованіе для молодыхъ дѣвицъ по своей трудности не-

доступно. Оно не такъ доступно развѣ только потому что на всю Россію существуетъ лишь одна женская классическая гимназія. А потому, еслибъ агитація о высшемъ образованіи для женщины была правдой, а не обманомъ, то она прежде всего направилась бы на то чтобъ и подготовительное образованіе для женщины поставить въ равныя условія съ мужскимъ и стала бы хлопотать объ открытіи еще нѣсколькихъ женскихъ классическихъ гимназій на основаніяхъ Московской Фишеровской. Но агитаторы этого отнюдь не хотятъ...

Общедоступные, не требующіе даже подготовительнаго образованія высшіе женскіе курсы привлекаютъ въ Петербургъ громадное количество бѣдныхъ женщинъ и дѣвушекъ, которыя безъ этой лженаучной приманки сидѣли бы въ своихъ провинціальныхъ городахъ. Живя среди столичной дороговизны, эти несчастныя терпятъ „ради науки“ (какъ онѣ себѣ воображаютъ) несказанныя бѣдствія и постепенно впадаютъ въ какое-то состояніе одичалости, съ утратой всякой

женственности. Вотъ какъ описываетъ существованіе „курсистокъ“ г-жа Цебрикова, одна изъ главныхъ виновницъ „женскаго вопроса“, а потому хорошо знакомая съ этимъ дѣломъ:

„Большинство не имѣютъ никакого обезпеченія, или крайне ничтожное, которое надо пополнить заработкомъ. Заработокъ годъ отъ году становится скуднѣе, запросъ на него растетъ. Надрываться надъ работой и учиться—двойная затрата силъ, и сколько сламывается этихъ силъ. Число нервно-больныхъ растетъ, и доктора приписываютъ это преимущественно дурному питанію. Надо еще принять и то въ соображеніе что, благодаря дурной подготовкѣ женскихъ учебныхъ заведеній, слушаніе высшихъ курсовъ требуетъ усиленнаго умственнаго напряженія. Высшее (?) образованіе покупается многими цѣною дорогихъ жертвъ. Эти сырые и холодные углы, гдѣ набиваются по три, по четыре слушательницы; нерѣдко одна постель на троихъ, которою пользуются по очереди; этотъ, въ трескучій морозъ, пледъ поверхъ пальто, подбитаго вѣтер-

комъ; эти обѣды грошовыхъ кухмистерскихъ, а зачастую колбаса съ черствымъ хлѣбомъ и чаемъ; эти безсонныя ночи надъ оплачиваемою грошами перепиской вмѣсто отдыха"... *(Страна № 54).*

И для чего, спрашивается, всѣ эти ужасные труды и лишенія? Для того чтобы получить жалкія крохи поверхностнаго „высшаго образованія" которыя за недостаткомъ подготовительнаго образованія въ прокъ не пойдутъ... И для этой жалкой мишуры приносятся въ жертву здоровье, молодость, женственность. Удивительно ли, что при этихъ условіяхъ курсистки обнаруживаютъ грубость нравовъ, которая такъ наглядно проявилась въ скандалѣ недавно бывшемъ во время экзаменовъ на такъ называемыхъ Бестужевскихъ курсахъ?

Давно пора бы намъ опомниться и положить конецъ этимъ чудовищнымъ явленіямъ, которыя потому только и пріобрѣли силу что имъ патронировали лженаправленныя дѣйствія высшей администраціи.

„Московскія Вѣдомости" 6 Сентября 1882 г. № 245.

3-го Сентября.

Праздникъ женской классической гимназіи г-жи Фишеръ, по случаю десятилѣтія существованія заведенія, переноситъ насъ за десять, за девять лѣтъ предъ симъ. Тогда былъ въ ходу женскій вопросъ, вопросъ о высшемъ образованіи женщины. Нездоровое повѣтріе гнало со всѣхъ концовъ Россіи молодыхъ дѣвицъ ко дверямъ университетовъ, за границу, въ Швейцарію, въ Цюрихъ. Злонамѣренная агитація была главнымъ образомъ направлена на школу, на учащуюся молодежь, на женщину. Сколько юныхъ су-

ществованій было загублено гнуснѣйшимъ изъ обмановъ, который овладѣвая добрыми порывами не оперившихся умовъ увлекалъ свои жертвы въ невылазное болото разврата и преступленій! Но въ то время, съ Божіею помощію, совершилось глубокое и рѣшительное преобразованіе русской школы, которымъ спасено наше будущее. Въ то же время возникъ и первый опытъ правильнаго уравненія женскаго образованія съ мужскимъ въ гимназіи г-жи Фишеръ. Еще до открытія этого учебнаго заведенія, въ началѣ іюля 1872 года, мы привѣтствовали предпріятіе г-жи Фишеръ и сулили ему полный успѣхъ. „Учебное дѣло, писали мы въ № отъ 2 іюля 1872, у насъ есть дѣло новое и пока еще очень слабое. Нѣтъ у насъ тѣхъ могущественныхъ, выработанныхъ исторіей силъ какими держится оно на высотѣ въ просвѣщеннѣйшихъ странахъ Европы. Исторія нашего учебнаго дѣла представляетъ лишь рядъ разрушеній и колебаній. Чтó и было у насъ обѣщавшаго прочное развитіе, то было сломано и почти не оста-

вило слѣдовъ. У насъ нѣтъ ни педагогическихъ преданій, ни школъ въ которыхъ уставы восходили бы далѣе вчерашняго дня... Вотъ почему у насъ было бы особенно важно внести интеллектуальный интересъ въ нѣдра семьи и въ ней найти опору для высшаго образованія. А въ семьѣ интересъ этотъ можетъ утвердиться только чрезъ женщину. Было бы желательно чтобы матери семействъ были не чужды высшимъ интересамъ науки и просвѣщенной педагогической опытности и чтобъ онѣ сами умѣли отличать истинные пути образованія отъ ложныхъ. Правильное и основательное образованіе не умалитъ женскаго въ женщинѣ; напротивъ, свойственныя ей качества могутъ отъ того получить лишь новое прекрасное развитіе...“

Опытъ удался сразу. Черезъ годъ въ сентябрѣ 1873 года, по поводу первой годовщины гимназіи г-жи Фишеръ, мы могли съ полнымъ убѣжденіемъ высказать рядъ соображеній о женскомъ образованіи, которыя считаемъ не лишнимъ повторить и теперь, послѣ десятилѣтней

годовщины этого учебнаго заведенія, давшей уже четыре выпуска дѣвицъ окончившихъ полный курсъ не только равносильный классическому курсу мужскихъ гимназій, но быть можетъ превосходящій его по высотѣ и успѣхамъ ученицъ.

